

Сегодня

В ЗАЛЕ БАШГОСФИЛАРМОНИИ ДАЕТ СВОЙ ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ БЕЛУРОССКОЙ ССР ВИКТОР ВУЯЧИЧ.

ПЕСНИ СЕРДЦА

Любовь нечаянно нагрянет,
Когда ее совсем не ждешь.

На сцене—певец, Низкий незнакомый голос. Молодое и незнакомое лицо. В глазах таит и никак не может растаять лукавство.

В зале раздались аплодисменты. Аплодировал и пожилой человек из первых рядов. Он был очень похож на Костю из «Веселых ребят» и на председателя жюри закончившегося накануне Всесоюзного конкурса исполнителей советской песни. Звали его Леонид Осипович Утесов. А певца, воскресившего Утесовскую песню,—Виктор Вуячич.

Несколько минут он был на сцене. Только что мы видели его добрым и искренним. А перед этим... Виктор Вуячич рассказывал о ночном засыпающем Мяске. В мелодии, голосе певца—мир, покой; ничто не предвещало буми. Но она пришла, прорвала плотину тишины. Она приходит каждую ночь в дом белорусского партизана мучительной бессонницей, кровавыми видениями войны, болью незаживающих ран.

Крепко спит мирный город, но не спит в этом городе ветеран великой войны. Для него смешались сон и явь. В горячем бреду он продолжает крушить врагов. Мощно, темпераментно и драматично спел артист песню молодого белорусского композитора Луденка. На конкурсе она была названа лучшей. Ее исполнитель, Виктор Вуячич, отеснив опытного Кобзона, получил к званию лауреата довольно приятное уточнение—первая премия.

Всесоюзный конкурс стал началом широкого повсеместного признания певца. Он успешно выступает в Болгарии на конкурсе «Золотой Орфей»—вторая премия. Из Сопота Вуячич не привез наград, но и там талант его был отмечен избалованной публикой и строгими критиками.

Певец удостоен почетного звания—заслуженный артист Белорусской ССР. В одной из песен Вуячич провозглашает:

Я верю сердцам разбуженным,
Я верю в любовь могущество.
И пусть звучит эта музыка:

Я верю в бессмертье мужества.
Мужество, мужественность—отличительная особенность таланта Вуячича. Она в голосе и в манере исполнения. Уж кто только не пел бабаджаняновскую «Шо зови меня!» Стенания, мольбы, увещевания—все можно было услышать в этой песне. Вуячич поет те же слова, но звучат они иначе. Он не столько просит, сколько предлагает любимой свою помощь, жизнь, сдержанно и просто.

Больше других гвицу удаются песни типа колкеровской «Эх, ухнем». Широко, раздолье, удале—все здесь под стать певцу, его темпераменту и голосу. Но вот «примерил он на себя» «Счастливы напев» Кулиева и мелодичная, колоритная песня не подошла, оказалась тесноватой. Впрочем, неудач в репертуаре певца значительно меньше, чем удач. В этом вы убедитесь, побывав на сегодняшнем концерте.

Ю. ЮРЬЕВ.

ВЕЧЕРНЯЯ УФА
г. УФА

18 ИЮН 1970